

Стихи А. Прокофьева

Вышедшая недавно в Гослитиздате книга стихов Александра Прокофьева подводит творческий итог последним десяти годам работы поэта. Здесь он отразился весь, со всеми своими сомнениями, нерешительными вопросами и особенностями поэтической манеры. Эта книга представляет собой своеобразный творческий отчет по своему читателю.

Простившийся с блэтной «романтикой», он хочет петь о «мужественных людях с «сердцем орла и волка», прославлять «железную красоту» наших дней.

Когда «сплющивается ветер, значительней всех ветров», когда «заходят от переправ карательные отряды», когда вступают в бой «волки, огни и слышится стрекот пушечных», Прокофьев готов поставить в чорту соловийные сады поэзии, которые в его сознании ассоциируются в тот момент с неизвестным поэту уаседельным сытым творческим обликом. Но только смолкнут пушечные, он излечит из своего сердца напевы, подслушанные им в саду, и на поле битвы, и в степи, в лесу, и на широких, необъятных просторах нашей советской земли. Поэт возвращается к лирике. Он будет сочинять не только поэмы и маршиевые песни, но и веселые плясовые и разумчивые, и нежные, и грустные, и залорные — песни, нужные народу. Песни, в которых утверждается громадная радость жизни, большое народное счастье.

Поэт, создавший песню, которая войдет в народную жизнь, которую народ будет считать своей, может быть, даже забыть ими автора, — такой поэт может считаться счастливейшим человеком.

Прокофьев — писаник по преимуществу. В его героических стихах чувство застывает лязгом железа, трепетится в буйных порывах ветра, заслоняется сложной, но одновременно и тяжелой интонацией Киплинга. Когда форма стихов становится нарочитой, чувство и мысль — основные свойства поэзии — уходят на задний план, ступая в тень.

Читатель, пробегая глазами по строкам, воспринимает лишь ритмический каркас стиха.

Это, разумеется, поражение поэта. Он терпит поражение и в том случае, когда засоряет стихи словами, от которых першит в горле: голы, шмыги, прозопчи, бражка, амба, полуурна. Поэт может вводить в свой лексикон особые слова, которые, как ему кажется, выделяют его из круга других поэтов, подчеркивают его оригинальность и поэтическую независимость. Но неужели вот эти слова, рассыпанные поэтом в таком неумеренном количестве и переплетенные с такими понятиями, смысл которых ясен только людям, живущим на севере, смогут вызвать и подчеркнуть его творческую индивидуальность? Нам думается, что это — глубокое заблуждение. В сочетании с таким словами слово «поэзия», неизвестно употребляемое поэтом, звучит как совсем неубедительная абстракция, как умерщвленное понятие.

Оригинальность восстает не внешним привнесением в поэзию местного колорита, не неусыпными заботами о ее сохранении и тем более не введении в поэтический лексикон блестящих словечек и провинциализмов; оригинальность имманентно присуща поэтическому образу мышления. Если верить теоретическому положению Гегеля, что истинная манера художника заключается в отсутствии всякой манеры, то тем больше основания имеется для того, чтобы применить это положение к вопросу о творческой оригинальности.

Прокофьев, в сожалению, слишком много заботится о сохранении этой своей можно назвать «первородности», руководствуясь принципом: пусть лягти, но моя, пусть небольшое, но собственное. Он умышленно, но безуспешно прятает себя под стеклянным колпаком, стремясь охранить свою поэзию от малейшего дуновения посторонних ветров. Засвидетельствовав свою симпатию к Некрасову, Малковскому

и Блоку, он тем не менее очутился вне их влияния: лишь редко, кое-где промелькнет трансформированный блоковский образ — познакомка, след которой затеряется в олонецких мхах, видоизмененное слово Малковского. Это — довольно элементарное восприятие классического наследства. На словах признал свою готовность продолжать традиции великой русской поэзии (*«Я не чуждаюсь родственной, перевиленной в стихах»*), поэт на самом деле в огромном количестве стихов, забывая об этих традициях, остается в плену интонаций, ритмики и фразеологии Киплинга.

Зажмурился мужественность стихов Киплинга — лишь внешнее свойство и не в какой степени не может сблизить советского поэта избрать их в качестве образца для подражания. Тем более странно, что Прокофьев, поэт, обладающий ясно очерченным творческим обликом, этого влияния не избежал. Это свидетельство неустойчивости поэтического сознания.

Промелькнула в полной мере проявляет свой талант в лирике и песнях. Здесь поэт — дома. Здесь он по-настоящему органичен.

Озаглавив большой цикл своих стихов «В защиту влюбленных», поэт делает попытку, и отнюдь не декларативную, вырваться из круга привычных представлений о любви, находящих свое выражение в творчестве некоторых поэтов. В «авторском замечании по существу вопроса» Прокофьев справедливо замечает: «Любовь у проходных ворот, у проходных ворот в творчестве некоторых советских поэтов стала таким же шаблоном, как ряд фильмов, эпиграмм, стравлений». Поэты уподобляются фотографам-моменталистам, которые, засняв влюбленную пару, считают свою миссию выполненной и, без всякой сожаления рассказывая с темой, разволушнико уходят к «чернильницам своим».

Эта законная ненависть банальности, к робкой холодной крови у такого поэта, как Александр Прокофьев, приобретает особый смысл и особую значительность. Эта ненависть получает свое законное оправдание в тех его полизвучных лирических и по-настоящему вдохновенных стихах, в которых поэт преодолевает милотильные и насмешные и, что самое главное, неоправданные влияния и, заставляя читателя забыть о форме, говорит с ним прямым, человеческим языком, раздвигает свои мысли в мелодически ясном песенном построении стиха. Таков почти весь указанный нами цикл, таковы «лирические» и «чайные плясовые» песни, выделенные в самостоятельные разделы, таковы многие стихи из цикла, названного поэтом «Ли-вень».

С особенной художественной силой и выразительностью звучат стихи, посвященные памяти Сергея Мироновича Кирова (песни «Родина»). Проникнуты настоящей человеческой скрబью, несколько небольших стихотворений, обединенные одной темой, они звучат искренне, до самого сердца читателя, по-настоящему его волнуют. Эти стихи доступны любому читателю, в котором бьется сердце советского патриота.

Создавая их, поэт забывал о том, что нужно во что бы то ни стало обвязательно любой ценой сохранять свою неправильно понятую оригинальность.

Присутствие оригинальности обусловлено не только желанием художника быть оригинальным. Оно зависит от решения темы, от того, насколько художник умеет в каждой теме увидеть свое личное, то, чего не увидят другие. Основы всякой оригинальности, на наш взгляд, заложены в первую очередь в жизненной зоркости художника, в умении выбрать свое из необычного количества жизненных явленияй и, наконец, в умении для этого своего языка собственной единственной праяльной художественной формой. Тогда поэт сможет преодолеть некоторое однообразие (или лучше — однозвучие) своей тематики и ворваться в новую для него большую тему.

Все это, как нам кажется, подтверждается творческим опытом самого Александра Прокофьева.

1. А. Прокофьев, «Стихотворения». Гослитиздат. Ленинград, 1938. г.

Заметки редактора

Из литературной консультации издательства мне передали рукопись Николая Бирюкова «На хуторах». Человек, написавший этот роман, и сама рукопись стоят того, чтобы читатель узнал о них выше зависимости от сроков окончания работы и выхода книги. Хочется рассказать об этом сейчас.

Из общего потока рукописей, поступающих в литературную консультацию, эта рукопись резко выделяется. Она, правда, еще нуждается в очень серьезной авторской и редакторской правке. Но приведет ее молодой писатель с уже оформленшейся творческой индивидуальностью. И она мужественна и чиста, с которой изображается в ней действительность, о которой вспоминаешь прежде всего, начиная разговор об этой книге... — заставляет отнести к ней с живым вниманием.

В романе показана жизнь одного из приволжских хуторов в 1920—1921 гг. Там, где ушли белые. Всю власть в хуторе захватили кулаки. Они всяческими средствами стараются изыскывать хутор от всего, что совершаются в революционной России. Их надежды — на скорое возвращение белых банд. Положение на фронтах гражданской войны весьма напряженное. В ходе развития классовой борьбы они вместе с помешанными пытаются поднять мяч против советской власти и облегчить захват хуторов бывыми бандитами. Им противостоят растущий, сплачивающийся силы трудового крестьянства. Массы крестьян, мобилизованные белобандитами, обращают оружие против них самих, и подавление вспыхнувших в деревне сопротивлений становится для них смертельным. А он, тогда, был еще пионером в сурохий морозный день 21 января 1924 года дал умерщвенному мячу: быть незапятнанным ленинцем. В своих стихах он вспоминает пионерский галстук с патиной сего снегом и свою клятву. Стойкая комсомольская записка, великая прелестность делу Ленина — Сталина, счастье отдать свои силы родине, — определила жизнь Николая Бирюкова.

Часто забываешь, что этот человек лежит в постели, что он болен, думаешь о нем, как о рязанском товарище и секретаре комитета партии Коробов и Дубров направляют работу партийных и непартийных большевиков. Николай Медведев, фронтовик, батрак кулака Колюха; матрос Антон, сын этого кулака, бежавший из кулачко-помещичьего мяжа. Партия руководит борьбой трудащегося крестьянства, опираясь на местный актив. Секретарь комитета партии Коробов и Дубров направляют работу партийных и непартийных большевиков. Николай Медведев, фронтовик, батрак кулака Колюха; матрос Антон, сын этого кулака, бежавший из кулачко-помещичьего мяжа. Партия руководит борьбой трудащегося крестьянства, опираясь на местный актив. Секретарь комитета партии Коробов и Дубров направляют работу партийных и непартийных большевиков. Николай Медведев, фронтовик, батрак кулака Колюха; матрос Антон, сын этого кулака, бежавший из кулачко-помещичьего мяжа. Партия руководит борьбой трудащегося крестьянства, опираясь на местный актив. Секретарь комитета партии Коробов и Дубров направляют работу партийных и непартийных большевиков. Николай Медведев, фронтовик, батрак кулака Колюха; матрос Антон, сын этого кулака, бежавший из кулачко-помещичьего мяжа. Партия руководит борьбой трудащегося крестьянства, опираясь на местный актив. Секретарь комитета партии Коробов и Дубров направляют работу партийных и непартийных большевиков. Николай Медведев, фронтовик, батрак кулака Колюха; матрос Антон, сын этого кулака, бежавший из кулачко-помещичьего мяжа. Партия руководит борьбой трудащегося крестьянства, опираясь на местный актив. Секретарь комитета партии Коробов и Дубров направляют работу партийных и непартийных большевиков. Николай Медведев, фронтовик, батрак кулака Колюха; матрос Антон, сын этого кулака, бежавший из кулачко-помещичьего мяжа. Партия руководит борьбой трудащегося крестьянства, опираясь на местный актив. Секретарь комитета партии Коробов и Дубров направляют работу партийных и непартийных большевиков. Николай Медведев, фронтовик, батрак кулака Колюха; матрос Антон, сын этого кулака, бежавший из кулачко-помещичьего мяжа. Партия руководит борьбой трудащегося крестьянства, опираясь на местный актив. Секретарь комитета партии Коробов и Дубров направляют работу партийных и непартийных большевиков. Николай Медведев, фронтовик, батрак кулака Колюха; матрос Антон, сын этого кулака, бежавший из кулачко-помещичьего мяжа. Партия руководит борьбой трудащегося крестьянства, опираясь на местный актив. Секретарь комитета партии Коробов и Дубров направляют работу партийных и непартийных большевиков. Николай Медведев, фронтовик, батрак кулака Колюха; матрос Антон, сын этого кулака, бежавший из кулачко-помещичьего мяжа. Партия руководит борьбой трудащегося крестьянства, опираясь на местный актив. Секретарь комитета партии Коробов и Дубров направляют работу партийных и непартийных большевиков. Николай Медведев, фронтовик, батрак кулака Колюха; матрос Антон, сын этого кулака, бежавший из кулачко-помещичьего мяжа. Партия руководит борьбой трудащегося крестьянства, опираясь на местный актив. Секретарь комитета партии Коробов и Дубров направляют работу партийных и непартийных большевиков. Николай Медведев, фронтовик, батрак кулака Колюха; матрос Антон, сын этого кулака, бежавший из кулачко-помещичьего мяжа. Партия руководит борьбой трудащегося крестьянства, опираясь на местный актив. Секретарь комитета партии Коробов и Дубров направляют работу партийных и непартийных большевиков. Николай Медведев, фронтовик, батрак кулака Колюха; матрос Антон, сын этого кулака, бежавший из кулачко-помещичьего мяжа. Партия руководит борьбой трудащегося крестьянства, опираясь на местный актив. Секретарь комитета партии Коробов и Дубров направляют работу партийных и непартийных большевиков. Николай Медведев, фронтовик, батрак кулака Колюха; матрос Антон, сын этого кулака, бежавший из кулачко-помещичьего мяжа. Партия руководит борьбой трудащегося крестьянства, опираясь на местный актив. Секретарь комитета партии Коробов и Дубров направляют работу партийных и непартийных большевиков. Николай Медведев, фронтовик, батрак кулака Колюха; матрос Антон, сын этого кулака, бежавший из кулачко-помещичьего мяжа. Партия руководит борьбой трудащегося крестьянства, опираясь на местный актив. Секретарь комитета партии Коробов и Дубров направляют работу партийных и непартийных большевиков. Николай Медведев, фронтовик, батрак кулака Колюха; матрос Антон, сын этого кулака, бежавший из кулачко-помещичьего мяжа. Партия руководит борьбой трудащегося крестьянства, опираясь на местный актив. Секретарь комитета партии Коробов и Дубров направляют работу партийных и непартийных большевиков. Николай Медведев, фронтовик, батрак кулака Колюха; матрос Антон, сын этого кулака, бежавший из кулачко-помещичьего мяжа. Партия руководит борьбой трудащегося крестьянства, опираясь на местный актив. Секретарь комитета партии Коробов и Дубров направляют работу партийных и непартийных большевиков. Николай Медведев, фронтовик, батрак кулака Колюха; матрос Антон, сын этого кулака, бежавший из кулачко-помещичьего мяжа. Партия руководит борьбой трудащегося крестьянства, опираясь на местный актив. Секретарь комитета партии Коробов и Дубров направляют работу партийных и непартийных большевиков. Николай Медведев, фронтовик, батрак кулака Колюха; матрос Антон, сын этого кулака, бежавший из кулачко-помещичьего мяжа. Партия руководит борьбой трудащегося крестьянства, опираясь на местный актив. Секретарь комитета партии Коробов и Дубров направляют работу партийных и непартийных большевиков. Николай Медведев, фронтовик, батрак кулака Колюха; матрос Антон, сын этого кулака, бежавший из кулачко-помещичьего мяжа. Партия руководит борьбой трудащегося крестьянства, опираясь на местный актив. Секретарь комитета партии Коробов и Дубров направляют работу партийных и непартийных большевиков. Николай Медведев, фронтовик, батрак кулака Колюха; матрос Антон, сын этого кулака, бежавший из кулачко-помещичьего мяжа. Партия руководит борьбой трудащегося крестьянства, опираясь на местный актив. Секретарь комитета партии Коробов и Дубров направляют работу партийных и непартийных большевиков. Николай Медведев, фронтовик, батрак кулака Колюха; матрос Антон, сын этого кулака, бежавший из кулачко-помещичьего мяжа. Партия руководит борьбой трудащегося крестьянства, опираясь на местный актив. Секретарь комитета партии Коробов и Дубров направляют работу партийных и непартийных большевиков. Николай Медведев, фронтовик, батрак кулака Колюха; матрос Антон, сын этого кулака, бежавший из кулачко-помещичьего мяжа. Партия руководит борьбой трудащегося крестьянства, опираясь на местный актив. Секретарь комитета партии Коробов и Дубров направляют работу партийных и непартийных большевиков. Николай Медведев, фронтовик, батрак кулака Колюха; матрос Антон, сын этого кулака, бежавший из кулачко-помещичьего мяжа. Партия руководит борьбой трудащегося крестьянства, опираясь на местный актив. Секретарь комитета партии Коробов и Дубров направляют работу партийных и непартийных большевиков. Николай Медведев, фронтовик, батрак кулака Колюха; матрос Антон, сын этого кулака, бежавший из кулачко-помещичьего мяжа. Партия руководит борьбой трудащегося крестьянства, опираясь на местный актив. Секретарь комитета партии Коробов и Дубров направляют работу партийных и непартийных большевиков. Николай Медведев, фронтовик, батрак кулака Колюха; матрос Антон, сын этого кулака, бежавший из кулачко-помещичьего мяжа. Партия руководит борьбой трудащегося крестьянства, опираясь на местный актив. Секретарь комитета партии Коробов и Дубров направляют работу партийных и непартийных большевиков. Николай Медведев, фронтовик, батрак кулака Колюха; матрос Антон, сын этого кулака, бежавший из кулачко-помещичьего мяжа. Партия руководит борьбой трудащегося крестьянства, опираясь на местный актив. Секретарь комитета партии Коробов и Дубров направляют работу партийных и непартийных большевиков. Николай Медведев, фронтовик, батрак кулака Колюха; матрос Антон, сын этого кулака, бежавший из кулачко-помещичьего мяжа. Партия руководит борьбой трудащегося крестьянства, опираясь на местный актив. Секретарь комитета партии Коробов и Дубров направляют работу партийных и непартийных большевиков. Николай Медведев, фронтовик, батрак кулака Колюха; матрос Антон, сын этого кулака, бежавший из кулачко-помещичьего мяжа. Партия руководит борьбой трудащегося крестьянства, опираясь на местный актив. Секретарь комитета партии Коробов и Дубров направляют работу партийных и непартийных большевиков. Николай Медведев, фронтовик, батрак кулака Колюха; матрос Антон, сын этого кулака, бежавший из кулачко-помещичьего мяжа. Партия руководит борьбой трудащегося крестьянства, опираясь на местный актив. Секретарь комитета партии Коробов и Дубров направляют работу партийных и непартийных большевиков. Николай Медведев, фронтовик, батрак кулака Колюха; матрос Антон, сын этого кулака, бежавший из кулачко-помещичьего мяжа. Партия руководит борьбой трудащегося крестьянства, опираясь на местный актив. Секретарь комитета партии Коробов и Дубров направляют работу партийных и непартийных большевиков. Николай Медведев, фронтовик, батрак кулака Колю

Две годовщины

Литературные годовщины приобрели у нас совершенно новое, небывалое содержание. Они стали делом не только литераторов, но всей страны, всего народа. Чествуя Пушкина и Руслава, Шевченко и Тысячелетие «Давида Сасунского», моногнациональный советский народ винтился в себе их творческое наследие, обогащает социалистическую культуру, с которой их мысли и чувства вооружаются для дальнейшей борьбы.

В текущем 1939 году и в 1941 году предстоят две лермонтовские годовщины: 125-летие со дня рождения великого русского поэта и 100-летие со дня его смерти. Эти годовщины должны быть достойно отмечены. Лермонтовские дни будут таким же праздником социалистической культуры, какими были памятные пушкинские дни 1937 года и торжество в честь Руслава.

Лермонтов — крупнейшее имя русской и мировой поэзии. «...Мы лишились в Лермонтове поэта, который, по содержанию, шагнул бы дальше Пушкина», — писал Белинский вскоре после трагической смерти поэта. Другой великий русский критик и мыслитель Чернышевский справедливо видел в творчестве Лермонтова «алог будущих торжеств нашего народа на поприще искусства, просвещения и гуманности». Лермонтов — непосредственный продолжатель дела Пушкина, один из основоположников великой новой русской литературы. Он — один из тех, в ком замечательно воплотился гений народа, его совесть, ум и талант.

В ужасающие тяжелые годы николаевской реакции, в годы, о которых Герцен говорил, как о царстве мглы и прозрения, «смогущего замагратия...» мученик с плактом во рту, — Лермонтов со всей страстью своего могучего духа, со всей силой поэтического гения боролся против мглы, героически и мучительно искали выход из тупика, борясь — вопреки всему — за создание и грядущий расцвет русской демократической, народной литературы. Своим стихом, «облитым горечью и злостью», он нещадно хлестал свою пачальную, толпившуюся у трона и глубоко вразумленных народу. Как вечевой колокол, будил он спящих, толкал на борьбу, звал вперед. Он любил свою родину той истиной, святой и разумной любовью, какой любили ее Пушкин, Белинский, Чернышевский, Добролюбов, Некрасов. За все это его называли придворной червью. Его преседали и травили, как раке травили Пушкина. Невольник чести, он разделил трагическую судьбу Пушкина.

Советскому народу бесконечно дорого творческое наследие и образ поэта-общинца, художника, мятежного борца. Как живой с живыми говорят о нем. Только в такое время творчество Лермонтова стало в полной мере достоянием народа. Только Великая Октябрьская социалистическая революция открыла Лермонтова для народа, как она открыла широчайший доступ народа ко всем сокровищам искусства и науки.

Перед нами критиками и литературоведами, перед работниками издательств стоит большая и славная задача — нести в массы творческое наследие поэта. Это значит прежде всего — любовно и со всей научной тщательностью осуществлять издания произведений Лермонтова — как академическое, так и массовые. Это значит — подготовить издание научной биографии Лермонтова и образованных очерков о его жизни и творчестве. Это значит также — очистить образ Лермонтова от всех тех искажений и псевдо-научных «концепций», которые были созданы буржуазным литературоведением.

Наша наука о литературе в большом долгу перед Лермонтовым. В текстологическом изучении его произведений у нас есть довольно серьезные успехи. Но литературоведческое изучение все еще сильно отстает. Здесь немало напутали формалисты и вульгарные социологи, обе-

нявшие творческое наследие Лермонтова, омертвлявшие живую и плодотворную силу его стихов.

На работах некоторых лермонтоведов отразились антимарксистские извращения, связанные с так называемой «школой Покровского». Творческая биография писателя исказилась; ее факты освещались впроки марксизму-ленинизму лишь с точки зрения сегодняшнего дня, а не с точки зрения тех условий, в которых жил, развивался и творил Лермонтов.

Изучение поэзии Лермонтова должно стать школой поэтического мастерства. Лермонтов остается великим образцом для современной советской литературы. Современные прозаики и поэты должны учиться у Лермонтова глубины и глубины его поэтического слова, его страсти, точность его языка, его способности и умению дразнить, его близости к народному творчеству. «...Свежесть благоухания, художественная роскошь форм, поэтическая прелест и благородная простота образов, энергия, могучесть языка, алмазная крепость и металлическая звучность стиха, полнота чувства, глубокость и разнообразие идей, необычность содержания» (Белинский) — вот что такое поэзия Лермонтова.

«Никто еще не писал у нас такого правильного, прекрасного и благоуханного произведения», — говорил о Лермонтове Гоголь. На творчество Лермонтова учились Лев Толстой и Некрасов. «Я не знаю языка лучше, чем у Лермонтова», — говорил Чехов.

Огромную живую ценность для изучения творчества поэта представляют работы Белинского, а также высказывания Герцена, Чернышевского и Добролюбова.

Подготовка к лермонтовским дням — большое и сложное дело. Нужно уже сейчас во всем объеме наметить всесторонний и точный план, обезпечить силы. Нужно, чтобы не повторились те изъяны и промахи, без которых не обошлось пушкинское торжество. Нужно, чтобы лермонтовские дни прошли на самом высоком идейном уровне.

Редакция «Литературной газеты» вместе с Пушкинским обществом создала совещание представителей научных учреждений и литературных организаций. Итоги совещания свидетельствуют прежде всего о том, как наступило необходимое единение сил наших лермонтоведов, координация деятельности наших научных институтов и издательств.

Совещание выдвинуло несколько практических задач, не терпящих отлагательства. Первая из них — это создание лермонтовского юбилейного комитета при Союзе советских писателей и создание местных лермонтовских комиссий при писательских организациях в республиках и областях.

Подготовку к лермонтовским дням следует начать в наших издательствах, в библиотеках, в школах, в клубах.

Лермонтовские темы должны найти отражение в нашем театре и кино. Литературные журналы до последнего времени крайне скучно и редко освещали темы, связанные с Лермонтовым. Весьма важно сейчас же начать проверку и исправление существующих переводов сочинений Лермонтова на языки народов СССР и подготовить новые талантливые, подлинно художественные перевody.

Публичные материалы, совещания, редакция «Литературной газеты» ждет откликов и предложений от писателей, от литераторов общественности, от работников науки и культуры — как лучше и восторжнее подготовиться к лермонтовским дням, в каких направлениях вести дальнейшую работу.

Почти сто лет назад Белинский вложил пророческое письмо о том, что в будущем имя Лермонтова станет народным именем и гармонично звучит его поэзия будущим поколениям. Это предсказание сбылось.

Наша наука о литературе в большом долгу перед Лермонтовым. В текстологическом изучении его произведений у нас есть довольно серьезные успехи. Но литературоведческое изучение все еще сильно отстает. Здесь немало напутали формалисты и вульгарные социологи, обе-

нявшие творческое наследие М. Ю. Лермонтова, а в 1941 г. — 100-летие со дня его гибели.

Как готовятся к этим датам научно-исследовательские институты, издательства, музеи? Этому вопросу было посвящено совещание, созванное на днях редакцией «Литературной газеты» совместно с правлением Пушкинского общества.

В совещании участвовали представители Института литературы Академии наук

Почетная и ответственная задача

— Нет никакого сомнения, — сказал в своем докладе т. Мануйлов, — что предстоящие лермонтовские годовщины станут всенародным праздником социалистической культуры, подобно недавнему пушкинскому юбилею.

Докладчики сообщили, что научную работу по изучению Лермонтова ведут многие учреждения. Ни в их действиях еще нет общего плана и слаженности. Кроме академического издания сочинений Лермонтова, готовится специальный юбилейный том «Литературного наследства». Одновременно с этим сборники, посвященные Лермонтову, готовятся в Институте литературы им. А. М. Горького, во Всеобщей библиотеке им. В. И. Ленина и в Государственном литературном музее.

Возникает закономерное опасение, что в оставшемся ряду проблем получится параллелизм, тогда как другие и может быть, не менее важные вопросы, не будут освещены.

Издательства, — говорят о «Кружке 16».

Нет ничего плохого в том, что в науке только еще начинается. Биография поэта еще недостаточно изучена. Уже сейчас поступают запросы слушателей: почему разные лекторы дают различное истолкование творчества Лермонтова?

Нет ничего плохого в том, что в науке только еще начинается. Биография поэта еще недостаточно изучена. Уже сейчас поступают запросы слушателей: почему разные лекторы дают различное истолкование творчества Лермонтова?

С другой стороны, нужно уберечься от искажений юбилейной шумихи и всяческой халтуры. Уже сейчас, например, поступают кинопрессы, поражающие своей бесприютностью. Некоторые «художники» заготовили картины на тему: «Дуэль Лермонтова». Мне довелось видеть нечто подобное в одном из альбомов матери Лермонтова, письма бабушки к поэту, воспоминания воспитателя Лермонтова А. З. Зиновьевы, товарища поэта по юридической школе — гусара Тирана, документы о членстве «Кружка 16» и т. д.

Находки по Лермонтову настолько обильны, а необследованных еще архивов так много, что дальнейшие находки, даже новых текстов поэта, вполне возможны. Именно поэтому, как сказал проф. Б. М. Эйхенбаум, доказывающий совещанию о новом академическом издании сочинений Лермонтова, нельзя допустить, чтобы юбилей стал поводом для проявления пошлости. Вряд ли чествование поэта выиграет, скажем, от того, что печенье «Пушкин» превратится в печенье «Лермонтов».

Надо глубоко продумать единый план чествования поэта. Для этого нам необходимо создать организацию, которая обединит и направит все работы.

По мнению докладчика, Лермонтовский комитет должен ознакомиться с планами лермонтовских изданий издательства Академии наук, Гослитиздата, «Молодой гвардии», Детиздата, Учпедиздата, «Советского писателя». Нужно согласовать работу всех издательств и внести в их планы необходимые поправки и дополнения. Комитет должен связаться с Наркомпросом, заняться подготовкой к лермонтовским дням в музеях, библиотеках, лекториях, школах. Не менее важно выяснить теперь же, как будет отмечен юбилей в театрах, в кино, в профессиональном и самодеятельном искусстве. Только мужеством усилиями мы сможем достойно подготовиться к чествованию великого поэта.

Если встанет вопрос об организации всеобщей лермонтовской выставки, — эту задачу не решить без дружной работы всех музеев, архивов и библиотек, без единого руководства. Приближается время, когда в каждой области, в каждом районе будут усилено требовать книг, лекций, докладов о Лермонтове. Первое и основное дело, подчеркивает докладчик, — это стране произведениями Лермонтова в достаточном количестве и в хороших изданиях.

Изучение творчества Лермонтова по су-

ществу только еще начинается. Биография поэта еще недостаточно изучена. Уже сейчас поступают запросы слушателей: почему разные лекторы дают различное истолкование творчества Лермонтова?

СССР, Института литературы им. А. М. Горького, Пушкинского общества и литературной общественности Москвы и Ленинграда.

Совещание открыто А. Н. Толстой.

— Это совещание, — сказал А. Н. Толстой, — должно послужить сигналом для широкой подготовки к лермонтовским датам.

С сообщениями о работе литературных организаций и научных институтов выступили заместитель председателя Пушкинского общества В. А. Мануйлов, проф. Б. М. Эйхенбаум и проф. В. Я. Кирпотин.

Научная работа и архивы

Советские литераторы освещали множество новых проблем, связанных с творчеством и биографией Лермонтова.

Обнаружены новые, неизвестные тексты поэта: три стихотворения, обращенные к Ивановым, стихотворение «Никто словам моим не внемлет», очерк «Кавказа», несколько новых его писем и рисунков. Найдены также альбом матери Лермонтова, письма бабушки к поэту, воспоминания воспитателя Лермонтова А. З. Зиновьевы, товарища поэта по юридической школе — гусара Тирана, документы о членстве «Кружка 16» и т. д.

На «гоголевские», по меткому определению А. Н. Толстого, порядки в архивах ополчились многие из выставленных. В архивах «лермонтовских» частей считается только тот материал, который признан за лермонтовский самими архивными работниками. В Государственном архиве фольклорно-краеведческой эпохи (ГАФК), как рассказывала совещанию т. Герштейн, она тщетно добивалась выдачи архива семьи Столыпиной, близких родственников Лермонтова. Под напором Института литературы им. А. М. Горького Т. Герштейн выдал этот материал, но и о директоре ГАФК т. Чебракове немедленно насторожился в институте жалобу: «Тов. Герштейн в своем докладе упомянул о членстве в архиве Лермонтова». Министерство культуры вынесло постановление о запрете на публикацию в архиве Лермонтова.

Находки по Лермонтову настолько обильны, а необследованных еще архивов так много, что дальнейшие находки, даже новых текстов поэта, вполне возможны. Некоторые «художники» заготовили картины на тему: «Дуэль Лермонтова». Мне довелось видеть этот материал в архиве Герштейна. Тогда же я увидела в архиве Т. Герштейн выдачу этого материала в Государственном архиве фольклорно-краеведческой эпохи ГАФК. Т. Герштейн выдал этот материал, но и о директоре ГАФК т. Чебракове немедленно насторожился в институте жалобу: «Тов. Герштейн в своем докладе упомянул о членстве в архиве Лермонтова».

О значении архивных поисков для всей научной работы по Лермонтову говорит И. А. Андрианов. Он уже сделал несколко находок и продолжает вести поиски по ряду тем, связанных с Лермонтовым.

Тов. Андрианов приводит почти анекдотические факты из практики хождений по архивам. В лефортовском военно-историческом архиве темой о дуэли Лермонтова, отказавшейся в выдаче материалов, несмотря на ходатайство Пушкинского общества. Первонаучальным мотивом отказалась та, что наименование архива «Секретные дела 1840 г.».

В наших архивах широко применяется удобный для отказа мотив: «интересующий вас материал будет опубликован в наших сборниках».

Исследователю приходится вооружиться терпением и ждать: многие сборники не

Издательства и книги

— Все мы, исследователи Лермонтова, — говорит профессор Б. В. Нейман, — с завистью смотрели на то, как изучают только Пушкина, и Гоголя, Салтыкова-Щедрина, Островского, Успенского. Академия наук считала возможным дать два тома, посвященных творчеству Гоголя, «Литературное наследство» посыпало два сборника Салтыкова-Щедрина, выпустило том, содержащий материалы по творчеству Успенского, опубликована переписка Островского и т. д.; но за последние годы ни Академия наук, ни «Литературное наследство» не считали нужным издать сборники, посвященные Лермонтову.

Сейчас готовится академическое издание сочинений Лермонтова. По докладу Б. М. Эйхенбаума на эту тему выступил профессор Д. Д. Благой.

В академическом издании Лермонтова, — говорит он, — найдена прямая пропорция между текстом и комментарием. Текст будет снабжен необходимым комментарием. Единственный комментарий, я знаю, что массово читатель хочет получить необходимые ему пояснения. Было бы очень желательно выпустить к юбилею этого года большую книгу из трех томов, запланированных в выдаче издательством Академии наук.

Вся работа лермонтовской группы проходит очень оживленно.

— Погоди, — говорит т. Кирпотин, — мы недавно критиковали друг друга. В обсуждении и спорах мы выработали общие взгляды на творчество Лермонтова.

В стенах нашего института растут молодые литераторы, которые будут двигать науку вперед.

Вся работа лермонтовской группы проходит очень оживленно.

— Погоди, — говорит т. Кирпотин, — мы недавно критиковали друг друга. В обсуждении и спорах мы выработали общие взгляды на творчество Лермонтова.

Вся работа лермонтовской группы проходит очень оживленно.

— Погоди, — говорит т. Кирпотин, — мы недавно критиковали друг друга.

Славное десятилетие

Народный артист СССР, орденоносец
А. В. Александров.

Дов землю, мы видели трофеи, отнятые во время боев у японцев-самураев.

Во время этой поездки на Дальний Восток я написал несколько песен, в том числе песню о Стalinе, о Ворошилове, о хасанских боях, песню о Лазо, о городе Юности-Комсомольске. Сейчас я пишу песни о Н-ских частях краснознаменной армии, которые участвовали в боях у озера Хасан. Песни С. Альмова и О. Колычева написаны к этим песням, и в ближайшее время я исполню обещание, данное бойцам этих частей, — выпишю им

Краснознаменный ансамбль красноармейской песни и пляски СССР за 10 лет воспитал своих солистов-вокалистов, писак и музыкантов. Многие из красноармейцев, вошедших в ансамбль, стали замечательными профессионалами хорового искусства.

У ансамбля — широкие вокальные возможности. Это особый хоровой коллектив,

как по стилю и ритму исполнения, так и по своему репертуару. В репертуаре ансамбля есть песни, написанные на тексты поэтов — В. Лебедева-Кумача — «Если завтра война» (музыка братьев Покрас), «Жить стало веселее» (музыка А. Александрова), песни М. Рудермана — «Танчик», (муз. К. Листова). Мы исполним также хорошую песню донских казаков, написанную композитором К. Чемберджи. Ансамбль мог бы, конечно, больше использовать в своем репертуаре песни других советских поэтов и композиторов. Но, к сожалению, для такого мощного и огромного коллектива, как наш краснознаменный ансамбль, их почти нет. Чаще всего хорошие песни написаны для одноголосного или двухголосого исполнения.

Мало хороших песен о воздушном и морском флоте, о наших славных артиллеристах, танкистах. А нужно, чтобы бойцы командиры, политработники и все трудающиеся Дальнего Востока выступили на сцене.

После концертов из многочисленных митингов бойцы восторженно благодарили нас и просили передать красноармейское спасибо советскому правительству и лично товарищам Стalinу и Ворошилову за заботу о Красной Армии. Бойцы клялись в своей преданности и любви к социалистической родине и товарищу Стalinу, заявляя, что подлинные японские фашисты никогда не будет отдано ни одной пяди советской земли.

Нас глубоко волновала эта беззаветная преданность бойцов делу партии Ленина—Стalina, своей родине. Участники ансамбля в эту поездку как-то особенно служились с бойцами, нас воодушевляли щипцы мысли, у нас была одна цель — отдать все свои силы партии Ленина—Стalina и дорогой родине.

Пропагандистская выставка японских са-муроев заставила ансамбль, на Дальний Восток накануне отъезда в Москву. Как только стало известно о событиях, разразившихся в районе озера Хасан, по единодушному желанию всех участников ансамбля мы немедленно послали телеграмму товарищу Ворошилову с просьбой направить нас к бойцам в район военных действий. Ответ был положительный. Ансамбль с большой радостью направился туда.

И вот мы стоим перед героями — бойцами Красной Армии, участниками недавних боев с самураями. Волнующая была эта встреча. Никогда и никде так призывающе вдохновенно не звучали наши песни.

Выступая у подножия сопки Заозерной, с гордостью и радостью смотрели, как на вершине ее реяла наш красный советский флаг. Мы видели нарытую от снаря-

«Шел солдат с фронта»

Письмо из Орла

Вызывают почти всех — и солдата Семена Котко, и матроса Василия Царева, и командира партизанского отряда Зиновия Петровича, и потерявшую своего Васильева, обезумевшую от горя Любку Удовиченко. Но больше всех вызывают Фросинку; впрочем, вызывают уже не Фросинку, а исполнительницу роли Фроси Котко — актрису В. А. Мартен.

Она — героиня спектакля. Если в начале спектакля еще могут быть на этот счет какие-либо сомнения, — в сцене несостоявшегося венчания Сохи Ткаченко с ротмистром Клембовским окончательно выясняется, что все дело именно в ней. Наступления первых Фросинки развертываются красное знамя; со всех сторон собираются к ней подопечные в самую последнюю минуту патриотов. Теперь она — несомненная Жанна д'Арк — влюблённая, сильная, большая, счастливая, но и несколько смущенная. Очень толковая Фросинка даже в этот момент понимает, что она заняла слишком большое место, что на нее в самом деле смотрят истории. Она смутилась, но очень радуется этому необычному счастью.

Превращение Фросинки в героиню происходит по необходимости в быстрых темпах. Все в зале понимают эту необходимость: уже нет времени разрабатывать эту психологическую проблему. Ведь в повести В. Катаева история откровенно помогает трудовому народу, когда нужно, вмешивается от своего имени, нарочно поднимает свои «исторические скрипки», чтобы устроить счастье Семена с Сохи. Фросинка с Михаилом. В последнюю минуту история прямо-таки примутила слова Фросинки, потому что нужно было сочинять планы врагов и спаси брата Семена. Оказывается, что это совершенно достаточная и глубокоубедительная мотивировка,

С братом у Фросинки очень интересные отношения. Семен пришел с фронта; он знает то, чего не знают другие. Правда, уже до него возвращались в деревню солдаты с фронта, и от них странно-любовательная Фроинка узнала, верит ли флот бога или не верит.

Но все-таки Семен несколько высокомерен; он во всяком случае никому не позволяет забыть, что он был на фронте. Семен самые суровые и серьезные вещи любит называть умничательно — в знак полного своего господства над ними. Семен и окон называет окотиком, это уже чистейшее высокомерие. А Фросинка уже тоже очень многое знает про рассказы (гораздо больше, чем вы думаете! — гордо говорят она зрителям), но все вещи для нее еще очень большие. У нее довольно большая самоуваженность сочетается с очень естественной и грациозной скромностью. Она поддерживает Семену, занимает также хорошую песню донских казаков, написанную композитором К. Чемберджи. Ансамбль мог бы, конечно, больше использовать в своем репертуаре песни других советских поэтов и композиторов. Но, к сожалению, для такого мощного и огромного коллектива, как наш краснознаменный ансамбль, их почти нет. Чаще всего хорошие песни написаны для одноголосного или двухголосого исполнения.

Мало хороших песен о воздушном и морском флоте, о наших славных артиллеристах, танкистах. А нужно, чтобы бойцы всех родов оружия имели свою песню свою гимн. Чтобы с этой песней они шли в поход и отдавали.

Только два поэта — С. Альмов и О. Колычев действительно помогают ансамблю созданию новой советской краснознаменной песни, повседневно интересуются нашей работой.

Программа создания новой песни для Красной Армии можно разрешить лишь совместными усилиями писателей и композиторов.

Работники культуры и искусства не должны забывать указаний Стalinina о том, что нужно вести наш народ держать в состоянии мобилизационной готовности.

Создание песни о современной Красной Армии — дело чести каждого советского писателя и композитора.

Успех пьесы «Шел солдат с фронта» в Орле заслуживает, я думаю, самого сердечного внимания. Он напомнил нам о некоторых забытых истинках и разъяснил некоторые недоразумения.

Письма В. Катаева, конечно, белнее и кураже его повести, по которой она сделана. Повесть, повидимому, очень сопротивлялась; она написана по своим особым законам и должна была остаться повестью. В «Я, сын трущового народа» все действие вел рассказчик. Он с большим увлечением сообщал нам великолепные конкретные подробности всего происходящего и своих собственных соображений по различным поводам. Все это придавало очень условной по самому своему существу народной повести необычайную устойчивость и непреложность. На все было свое основание. В конце концов, если некоторые сведения даже и казались невероятными, спорить было бы нелепо: рассказчик за это отвечает.

В пьесе исчез рассказчик, исчезли многие великолепные подробности, персонажи уже должны были отвечать сами за себя. Сюжеты остались без основания и поплыли в воздухе. Но и это еще не означало гибели для пьесы, если бы на сцену вышел такой безусловный герой, ради которого мы могли бы оправдать все «созвездия» из одной только любви к этому герою. В орловском спектакле такого героя не оказалось; в орловском его место заняла героиня, и на нее явился свое основание.

Помимо всего прочего, орловский спектакль помог выдвигнуть прекрасной актрисе Фросинке несомненно ставит В. А. Мартен в первые ряды советских актрис.

Театр Орловской области, который прекрасно поставил «Шел солдат с фронта» (режиссер — художественный руководитель театра М. М. Лещенко), имеет в репертуаре «Мещан», «Грозу», «Ромео и Джульетту», «Балакиревым стала»... говорит сейчас «Падь Серебряну», «Месяц в деревне», «Благотворительность Марти», «Оптимистическую трагедию», работает в совершенном жалком помешании. В наше время такое помещение считается непристойным даже для второразрядного кино. В зале 538 мест. Нитаких «каиманов», помешанных для хранения декораций нет: никакие «глубины» сцены вообще не имеют. «Глубина» сцены занята фотографией, принадлежащей, кажется, фотокантористу. Если представить это помещение театру, сразу изменится все очень многое. Работчики не таскали бы декорации из подвалов на третий этаж по лестницам для публики, висели на виду у публики. Театр не должен был бы разбрасывать свой тайны, показывать публике то, что по самым нетривиальным законам искусства должно быть от нее скрыто. В соответствующих организациях не встречают возражений в переводе фотографии в другое место... фотография попрежнему мешает театру.

В течение последнего часа перед началом спектакля кабинет директора беспредметно звонит телефон, и каждую минуту входят жители Орла. Разные люди умоляют директора выделить, забронировать для них билеты хоть на шестидесятку вперед.

Все это говорит не только о большой популярности театра, но и о культурной неблагоустроенности Орла. Один театр, три кино и несколько небольших клубов — вот и все. Музыки нигде никакой нет. Люди, говорящие по телефону с директром, полны самой настоящей тревоги. Что, если сорвется — куда пойти вечером? И наверное ведь сорвется! А пойти некуда.

Л. БОРОВЫЙ

Юбилей театра

им. Марджанишивили

В конце 1928 года в Кутaisi открылся грузинский драматический театр, празднуя сегодня свое десятилетие. В 1930 году театр переехал в Тбилиси и носит теперь имя своего основателя, пародного артиста Грузинской ССР, Кота Марджанишивили.

Блистательный мастер сцены, К. Марджанишивили (К. А. Марджани) поставил в первые годы существования театра свыше двадцати спектаклей.

Огромная работа, проведенная К. Марджанишивили, сплотила коллектив и учредила молодой театр. Достижения вдохновителя театра дали возможность его ученикам и последователям успешно продолжать дело. В последние годы театру осуществлялись для интересных постановок ставления народных поэм и сказок.

В пьесе «Уризель Акоста» замечательный премьер всего своей целостностью, внутренним единство. Сцена почти пуста;

фон образует сужна; во всей постановке фигурируют только четыре цвета: белый, серый, желтый, черный. И эта условность спектакля никак не мешает публике, в конце концов, увидеть то, что происходит на сцене с глубоким волнением, вдохновляясь с публикой.

В национальном сезоне театр возобновил работу К. Марджанишивили «Уризель Акоста», осуществленную в первый год существования театра (она показывалась в Москве во время гастролей театра в 1930 году). Возобновление этой постановки ставило на кону народные театральные события.

Спектакль «Уризель Акоста» замечателен прежде всего своей целостностью, внутренним единством. Сцена почти пуста;

фон образует сужна; во всей постановке фигурируют только четыре цвета: белый, серый, желтый, черный. И эта условность спектакля никак не мешает публике, в конце концов, увидеть то, что происходит на сцене с глубоким волнением.

Другая классическая пьеса в нынешнем сезоне театра — «Свадьба Фигаро», поставленная в прошлом сезоне режиссером В. Кушиташвили. Это культурный спектакль, ясный по мысли и четкий по форме; в нем многое вспоминает с

тем большими интересами, ожидая премьеры «Ревизора», которая будет показана театром в нынешнем сезоне. Эскизы декораций к гоголевской комедии, написанные художником Ир. Штенбергом, интересны по мысли и композиции.

Театр им. К. Марджанишивили вступает во второе десятилетие своей работы полным творческих сил.

■ ■ ■

Изапаризе, Ш. Гамбашидзе, Е. Донаури, Т. Чавчавадзе, артист-орденоносец Аль. Жоржаниши, артисты В. Годзиашвили, К. Квантадзе, С. Закаридзе, С. Тавадзе, Г. Костава, Г. Шавтелидзе.

Прекрасный состав труппы позволяет с тем большими интересами ожидать премьеры «Ревизора», которая будет показана театром в нынешнем сезоне. Эскизы декораций к гоголевской комедии, написанные художником Ир. Штенбергом, интересны по мысли и композиции.

Театр им. К. Марджанишивили вступает во второе десятилетие своей работы полным творческих сил.

А. ФЕВРАЛЬСКИЙ

Сегодня общественность Грузинской ССР празднует в Тбилиси десятилетие творческой деятельности Государственного театра им. Марджанишивили.

К юбилею театра открывается выставка, показывающая творческий рост театра, культуру Грузинской ССР и работу театра им. Марджанишивили за 10 лет. Подготовляется к печати сборник «Театр им. Марджанишивили» со статьями руководителей театра, грузинских писателей и неопубликованными статьями и письмами Кота Марджанишивили.

Театр им. Марджанишивили за 10 лет работы показал 13 классических пьес: «Отелло», «Коварство и любовь», «Оведеный источник», «Свадьба Фигаро», «Уризель Акоста», «Лекарь поневоле», «Каменный гость», «Монарт и Сальери» и др.

В прошлом сезоне театра поставлен спектакль «Свадьба Фигаро», поставленный режиссером В. Кушиташвили. Это культурный спектакль, ясный по мысли и четкий по форме; в нем многое вспоминает с

тем большими интересами, ожидая премьеры «Ревизора», которая будет показана театром в нынешнем сезоне. Эскизы декораций к гоголевской комедии, написанные художником Ир. Штенбергом, интересны по мысли и композиции.

Театр им. Марджанишивили обладает многими талантливыми актерами. В национальных пьесах с большим мастерством играют народный артист Грузинской ССР Н. Гонцирадзе, заслуженные артисты В. А.

Большим успехом пользуется поставленная также в прошлом сезоне режиссером В. Кушиташвили. Это культурный спектакль, ясный по мысли и четкий по форме; в нем многое вспоминает с

тем большими интересами, ожидая премьеры «Ревизора», которая будет показана театром в нынешнем сезоне. Эскизы декораций к гоголевской комедии, написанные художником Ир. Штенбергом, интересны по мысли и композиции.

Радиокомитет делает полезное дело, если познакомит массовую аудиторию с оперой Аксюка хотя бы в целостном художественном монтаже.

Е. И.

Опера «Пугачевцы»

На днях по радио передавались отрывки из новой оперы «Пугачевцы» молодого композитора С. В. Аксюка. Темой для новой оперы композитор выбрал исторический роман Лермонтова «Бородино».

До сих пор, если не считать бессмертной оперы «Суровые времена» некоего композитора Янчева, тема лермонтовского романа никогда не использовалась оперной драматургией. В связи с предстоящими юбилейными лермонтовскими датами талантливая работа С. В. Аксюка приобретает еще больший интерес.

В опере «Пугачевцы» композитор проявил яркое мелодическое дарование. В ее многочисленных, задушевных лирических песен, хорошо запоминающихся с

первого раза, например «Песня казаков», выразительные арии предводителя восставших казаков («Широка ты, степная дорога»), гадание ворожек. Несколько бледных музыкальных характеристики Ольги и Юрия.

Опера «Пугачевцы» имеет все права на широкое общественное внимание.

К

Литературный календарь

1859 г.
«Обломов»

80 лет назад, в январском номере журнала «Отечественные записки» начался печатание романа И. А. Гончарова «Обломов». Окончание романа появилось в апрельском номере. Замысел «Обломова» возник у Гончарова в 1847 году. Через год, в «Иллюстрированном альманахе» он появился отрывок из романа («Сон Обломова»). Закончен роман был осенью 1857 года. Еще задолго до появления романа в журнале о нем много говорили в печати, как о крупнейшем событии в литературе. По выходе в свет «Обломова», — писал А. Дружинин в «Библиотеке для чтения», — победоносно захватил собой все страсти, все внимание, все помыслы читателей. В каких-то пароксизмах наслаждения все грамотные люди прочли «Обломова». Толпы людей, как будто чего-то давших, шумно кинулись к «Обломову». Без всяких преувеличений можно сказать, что в настоящую минуту во всей России нет ни одного малейшего, безуздного, заштатнейшего города, где не читают «Обломова», не спорят бы об «Обломове»... Гончаров в письме к одному из своих друзей писал: ««Обломов», по выходе всех частей, произвел такое действие, какого ни вы, ни я не ожидали. Увлечение ваше повторилось, но гораздо сильнее, в публике... Оно огромно и единодушно. Добролюбов написал в «Современнике» отличную статью, где очень полно и широко разబрал обломовщину... Словом, я теперь именник!»

Статья И. А. Добролюбова «Что такое обломовщина» — одна из самых значительных в критической литературе о Гончарове. «История о том, — писал Добролюбов, — как лежит и спит добродуливец Обломов, и как ни дружи, ни любовь не могут пробудить и поднять его, — не бог есть какая важная история. Но в ней отразилась русская жизнь, в ней предстает пред нами живой, современный русский тип, отчеканивший с бесподобной строгостью и правильностью; в ней сказалось новое слово нашего общественного развития, пронесенное ясно и твердо, без отголоска и без ребяческих наложений, с полным сознанием истины. Слово это «обломовщина»; оно служит ключом к разгадке многих явлений русской жизни, и оно придает роману Гончарова гораздо более общественного значения, нежели сколько имеют все мысли, обличающие повести. В типе Обломова во всей этой обломовщине мы видим нечто более, нежели просто удачное создание сильного таланта; мы находим в нем произведение русской жизни, знамение времени». Сближеня Обломова с Онегиным, Петорином, Бельтовым, Рудином, Добролюбов указывает на характерные черты обломовщины и в современном ему реальной жизни — на либеральных боттузов среи прекрасных помещиков, чиновников, офицеров, журналистов, прикрывающих «в шумном разлагательствовании» свое ленивое бездействие; это — «пустые фразеры», «клипши ляли», не способные на серьезное дело, на борьбу с пометническо-крепостнической Россией. Революционные демократы боролись с обломовщиной как с социальным злом.

1764 г.
П. М. Карабанов

175 лет назад, 12 января 1764 г., родился Петр Матвеевич Карабанов. В конце XVIII и первой четверти XIX в. он пользовался некоторой известностью как поэт и переводчик. Стихотворения Карабанова «крайственные, лирические, любовные, шуточные и смешанные орнитальные и в переводе» были изданы в 1801 и 1812 гг. Одно из его стихотворений — «Гренадеры-молодцы, другие-братья, удалые» печаталось в песенниках до конца 80-х годов включительно. Повторявшись некоторой переделке. Другое стихотворение Карабанова — «Мой милейший друг, любезный пастушок» популярно и до сих пор, благодаря П. И. Чайковскому, который включил его в оперу «Пиковая Дама».

Новый исторический роман

На днях Гослитиздат выпускает роман Евгения Ланна «Гвардия Мак Кумтала», посвященный борьбе ирландского братства Фениев за национальную независимость. Действие романа развертывается в 60-х годах прошлого века. Роман открывается прологом, в котором один из «большой» парламентской день в английской Палате общин — атака известного буржуазного парламентария Ричарда Кобленса против реакционной политики лорда Пальмстонта.

На фоне многовековой борьбы ирландцев с метрополией — Англией — в романе дан разгром английским правительством братства Фениев. Участники романа — рядовые революционеры, лидеры братства и английские политические деятели той эпохи. На основе проверенных документов восстановлена сцена суда над ирландскими революционерами. Преписьма в романе написаны академиком Е. В. Тарде.

Календарь клуба писателей

Сегодня — декадник секции поэтов, членов: В. Шериневич — первые из Болгары («Цветы эла»), А. Янки — новые стихи.

Завтра — доклад проф. Б. Г. Кузнецова на тему «Наука и техника будущего». Декадник секции народного творчества, посвященный народным алтайским сказкам, в исполнении сказителя Коркуева. Доклад об алтайских сказках сделает А. Гарф.

17-го — клубный день.
18-го — детский утренник для дошкольников.

19-го — доклад К. Г. Труфанова на тему «Бой в районе озера Хасан».

20-го — декадники секции детской литературы и секции новеллистов.

Литературная газета

6

№ 3

Совещание по вопросам подготовки юбилея М. Ю. Лермонтова. На снимке (слева направо): тт. Розанов, Нейман, Майский, Бродский, Лебедев-Полянский, Эхенбаум, Кирпотин, Толстой.

НЕЖИН — ГОРОД ЛИТЕРАТУРНЫЙ

НЕЖИН. (От нашего корреспондента). Над анфиладой высоких белоснежных колонн Педагогического института висит мемориальная доска с лаконичной надписью: «Здесь учился Гоголь с мая 1821 г. поиюнь 1828 г.».

Нежин — город больших литературных традиций. Тут учился Н. В. Гоголь, бывали великие народные поэты А. С. Пушкин и Т. Г. Шевченко.

В советском Нежине растет талантливая литература молодежь, гордящаяся славными традициями своего родного города.

В стенах отромнейшего здания — бывшего лицея учатся около двух тысяч студентов, свыше 700 из них занимаются на литературном факультете. Литкружок института обединяет несколько десятков молодых поэтов, прозаиков, фольклористов.

Имена поэтов Набокова, Ющенко, Толыча хорошо известны и за стены института.

В институте созданы юбилейная Шевченковская комиссия. Студенты въезжают из Черниговщины, где был великим поэт. Студент Л. Степенко собрал многое народного фольклора о поэте. Вот один из народных рассказов, записанных у 83-летнего колхозника Прокопа Петруши из села Шевченкова:

«Шевченко великий человек был. Грамотный и книжки писал. А то бывало крепостных салоги шли. Хорошие салоги умели писать. Так вот один пан услышал, что Шевченко салоги птичные пишет. Так и себе пришел к Шевченко и что ему сшил. А Шевченко отвечает пану: «Для панов я шью салоги только из панской шкурки, потому что она мягкая и не мучит».

Премьера спектакля состоится в феврале.

План издания киргизской художественной литературы

В 1939 году Киргизское государственное издательство предполагает издать 150 авторских листов художественных произведений. В этот план включены лучшие работы киргизских писателей: Боконбаева — «Алтын-кызы», Уматалиева — сборник рассказов, Елебаева — сборник стихов, Юсуп Тургубекова — роман «Киргизы», Маликов — сборник стихов.

Из мировой и русской классической литературы намечается издание: Пушкин — «Капитанская дочка», Л. Толстой — «Севастопольские рассказы», Чехов — избранные рассказы, Салтыков-Щедрин — избранные рассказы, Мольер — «Бюргер Дандин», Шота Руставели — «Витязь в тигровой шкуре», Шевченко — «Кобзарь».

«Богдан Хмельницкий» в театре имени Франка

Энергично готовится украинский драматический театр им. Франка к премьере пьесы А. Корнейчука «Богдан Хмельницкий».

Пьесу ставят народный артист УССР Г. П. Юрко. Музыку пишет известный украинский композитор Л. П. Ревуцкий. Художники спектакля — заслуженный деятель искусств А. Г. Петрицкий.

В спектакле будет занята вся группа театра. Роль Хмельницкого готовят заслуженный деятель искусств Ю. Шумский. Кривоноса (сопрано) и друг Хмельницкого) будет играть заслуженная артистка А. Батуля. Богуна — артист В. Дуклер. Роль геройской украинской женщины получила народная артистка Е. Мейерхольд. А. Г. Петрицкий.

Премьера спектакля состоится в феврале.

От Всесоюзного управления по охране авторских прав

Всесоюзное управление по охране авторских прав приступило с 1 января 1939 года к защите моральных и материальных интересов писателей и композиторов, вытекающих не только из публичного исполнения их произведений, но и из издания, а также из договорных взаимоотношений с театрами, кинодрамами и пр.

Авторы, желающие передать защиту своих интересов управлению, подают об этом соответствующее заявление. Оперативный отдел Всесоюзного управления по охране авторских прав в Москве, в республиканские управления, Ленинградское областное управление и уполномоченные Управления краевые и областных центров, Управления народных комиссариатов.

«Воин Великой Орды» — молодого писателя Хмельницкого и др. Надо обсудить их на бюро секции в рукою. Секция должна быть в курсе литературных событий.

Т. Слонимский, Каверин, Сайнов, Салмин, Бражкин говорили о том, что надо

заставить писателей, да и вчера эти были организованы плохо. Обсуждение, например, книги писателя Геннадия Горя — «Ланжинский» прошло без участия писателей. Так же прошли (именно прошли) и вечер писателя П. Евстафьева, обсуждение книги Павла Лукомского, обсуждение книги Н. Кольму, К. Валмина и К. Кратт.

На собрании говорили о равнодушии писателей в творчестве друг друга. Отступа в литературной среде бывает иногда ложное представление о творческом лице тех или иных литераторов.

Говорили и о молодых. Старшее поколение писателей мало интересуется творчеством «первокнижников». А свежее в литературе большей частью несет ведь они. Этим говорил Каверин.

Чем дальше продолжалось собрание, тем больше находилось тем для оживленной беседы.

Был поднят вопрос о регулярном и обязательном обсуждении на бюро секции избрать новое бюро, знали, что в прошлом году сделано не много.

Творческая работа в секции, несмотря на всеобщее внимание, не получила должного обсуждения.

Сейчас открытие писателей и писательской секции в секции не получило должного обсуждения.

До квартума — 5 человек.. Да квартум — 3 человека. 2 человека до квартума, она подойдет, — обсуждается собравшихся технический секретарь секции.

Секция должна быть в курсе деятельности писателей и писательской организации, каковым он себя так считает.

Потратив время на всевозможные перечески, писатели не смогли остановиться на полном узловых, идейных вопросах, стоящих перед драматургами.

Вот работа в области кино.

Докладчик читает другой список авторских имен называемый, на сей раз киносценаристов, принятых ленинградской киностудией. Он рассказывает о достижениях студии Ленифильма в области работы с писателями.

Работа с писателем в студии Ленифильма действительно несколько улучшилась, но причем же тут бюро секции драматургии?

Собственно служебная деятельность В. Голичикова в киностудии время ли не имеет отношения к отчетному докладу общественной организации... заметим, к слову, что абсолютное большинство называемых драматургов сценарии писались по договорам, заключенным заранее до появления писателями. И не только по вопросам узко-литературным.

Потратив время на всевозможные перечески, писатели не смогли остановиться на полном узловых, идейных вопросах, стоящих перед драматургами.

Вот работа в области кинематографии.

Секция ничего не сделала для вооружения драматургов передовой теорией, — это об этом говорил т. Волжин.

Не было ни одного серьезного выступления секции в связи с положением ведущих ленинградских театров. А разве творческое состояние, скажем, академического театра им. Пушкина может оставаться равнодушным к органическому соединению писателями?

Большинство членов секции не опубликовали в своей работе влияния, а тем более помочь со стороны бюро. Изредка члены секции формально запрашивались (например, размежеванием на гектографе), на чем лежало, вы работаете, уважаемые товарищи. Можно было ответить или не ответить на эту бумажку — различий никаких не будет, летом прошла дискуссия,

ЮБИЛЕЙ ГИТИС

В 1939 году исполняется шестидесятилетие со дня основания музыкально-драматического училища Московской филармонии и двадцатилетие со дня реорганизации его в Государственный музикально-драматический институт, позже превращенный в Государственный институт театрального искусства им. А. В. Луначарского.

За время своего существования училище Филармонии дало русскому театру целый ряд выдающихся мастеров сцены, в том числе народных артистов СССР И. М. Москвина, О. Л. Книппер-Чеховой, народных артистов республики Л. В. Собинова, В. Э. Мейерхольда, И. Нильса, Л. Пеньковского, П. Скосьрева, Л. Соболева, Г. Табиззе, А. С. Топоркина, А. Толстой, Ю. Тынянова, П. Тычины, И. Фефера, С. Кусинова.

За время своего существования не совсем обычные мысли, однако, не нашли дальнейшего развития. Большую роль сыграли реплики докладчика т. Соболева.

— Нельзя, — говорят он, — ставить так вопрос. Знание языка — дело хорошего и нужного, но мы должны считаться с тем, что громадное большинство наших переводчиков языка не знает.

Такая установка ошибочна и вредна. Ведь никому в голову не придет ставить препятствия переводчикам, не знающим языка. Их работа в настоящее время чрезвычайно полезна. Но если союз писателей вскоре не поднимет вопроса о том, что знание языка — первое условие для выполнения перевода, —

СОВЕЩАНИЕ В ПРАВЛЕНИИ СССР

Два дня продолжалось совещание национальных комиссий союзов советских писателей. Писатели и переводчики, выезжающие за последние годы в братские республики, в различных смыслах являются молодыми талантливыми писателями. С Метиславским говорят об опыте своей работы в Узбекистане и Таджикистане. В Узбекистане основными творческими смыслями являются молодые талантливые писатели. С Метиславским это ученый в своей работе. По его предложению были организованы молодежные группы, связанные с изучением русского языка в повышенном культурном уровне. В Москве С. Метиславский связался с Институтом литературы, где тоже организовал группу для серьезного изучения языка, литературы культуры братских республик. Эти товарищи будут собирать фольклор, изучать быт и обычай страны.

Так постепенно образуются кадры переводчиков, знающих языки.

Такое предложение может, безусловно, лежать в основе работы большинства комиссий.

Тов. Сурков, выезжающий в Белоруссию, сообщил о проделанной работе. Олимп из результатов работы белорусской brigady является представителем национального языка. С Метиславским связалась с Институтом литерат